

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА
И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени А. А. ЖДАНОВА

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА имени М. ГОРЬКОГО

А. Х. Горфункель

Н. И. Николаев

НЕОТЧУЖДАЕМАЯ ЦЕННОСТЬ

*Рассказы
о книжных редкостях
университетской библиотеки*

Ленинград
Издательство Ленинградского университета
1984

ПРИЖИЗНЕННЫЕ ИЗДАНИЯ ПУШКИНА

се прижизненные публикации Пушкина подробно описаны в книге Н. П. Смирнова-Сокольского «Рассказы о прижизненных изданиях Пушкина, о книгах других авторов, им изданных, о его журнале „Современник“, о первом посмертном собрании сочинений, а также о всех газетах, журналах, альманахах, сборниках, хрестоматиях и песенниках, в которых печатались произведения поэта в 1814—1837 годах. С приложением снимков с иллюстраций, портретов, заглавных листов и обложек» (М., 1962). Уже в самом названии книги одного из представителей славного племени отечественных библиофилов перечислены основные типы изданий, в которых появились произведения поэта.

В университетском книжном собрании помимо большого числа альманахов, сборников, журналов, в которых печатались произведения Пушкина, представлены 25 книг его сочинений, изданных при жизни поэта (из 37 изданий, описанных у Н. П. Смирнова-Сокольского).

Для истории русской культуры последних полутора столетий интересна и показательна судьба каждого прижизненного издания Пушкина после его выхода в свет.

В поступившем в университетскую библиотеку собрании друга Толстого и Достоевского, одного из наиболее образованных деятелей русской культуры XIX в. Н. Н. Стрехова находятся и прижизненные издания Пушкина.¹

Из двух находившихся в библиотеке Стрехова отдельных изданий произведений Пушкина одно — первое издание «Кавказского пленника» (СПб., 1822), приплетенное к вышедшему в том же году в Петербурге в переводе В. А. Жуковского «Шильонскому узнику» Байрона. В принадлежавшей Стрехову книге сохранился и помещенный на фронтисписе гравированный портрет Пушкина (во втором — цензурном — университетском экземпляре этого издания «Кавказского пленника» портрет отсутствует). Интересен также страховский экземпляр первого издания «Бахчисарайского фонтана» (М., 1824). Выпущенная небольшим, альманашного типа, форматом, книга сразу по приобретении была отдана владельцем в переплет. С какой целью был заказан этот изящно тисненый переплет, станет ясно, если мы,

¹ Эти издания перечислены в статье: Белов С. В., Белодубровский Е. Б. Библиотека Н. Н. Стрехова. — В кн.: Памятники культуры: Новые открытия: Ежегодник, 1976. М., 1977. — К этому списку нужно добавить еще страховский экземпляр изданной при участии Пушкина книги «Востола, или Желания. Повесть в стихах, соч. Виланда» (СПб., 1836).

Вслед за С. Беловым и Е. Белодубровским, приведем дарственное посвящение этой книги некоей девице Эмилии:

Вот вам, Эмилля, фонтан Бахчисарайский,
Парнаса русского цветок прелестный, райский!
Я пламенно люблю Поэзии цветы,
Люблю и юных дев волшебны красоты,
Люблю их жар ланит, их очи голубые,
Их стройный, гибкий стан и кудри золотые.
Как странников в степи, и дикой и пустой,
Фиалка радует смиренною красой,
Так будете и Вы везде пленять собою
Толпы поклонников, Вам преданных душою,
И будут их сердца любовью гореть,
И взоры страстные восторгом пламенеть.
Мои докучливых стихов хоть не читайте,
Но изредка меня в чужбине вспомните.

15 июня 1824 г.

Вильгельм Тило

О Вильгельме Тило в «Азбучном указателе имен русских деятелей для „Биографического словаря”» (1888) сказано: «переводчик нескольких повестей с немецкого, 1828—1830». В. Тило подвизался и на поэтическом поприще. Его стихи, например, напечатаны в изданном лицейским товарищем Пушкина М. Яковлевым альманахе «Опыт русской анфологии» (СПб., 1828) и в вышедшем в нескольких частях «Собрании образцовых русских сочинений и переводов в стихах» (СПб., 1822). Кстати, в обоих изданиях помещены и произведения Пушкина. Примечателен этот восторженный отзыв третьестепенного стихотворца о пушкинской поэме и тем, что посвящение написано всего через три с небольшим месяца после выхода книги в свет (вышла 10 марта 1824 г.). В библиотеке Н. Н. Стрхова, представителя следующего за пушкинским литературного поколения, стихотворные сборники Аполлона Майкова и Афанасия Фета с авторскими дарственными надписями соседствуют с первыми изданиями А. С. Пушкина. Для Стрхова — литературного критика пушкинская поэзия была явлением ближайшей к нему эпохи. К началу XX в., когда в русском обществе складывается культ Пушкина и его окружения, появляются собиратели, целеустремленно коллекционирующие все пушкинские издания и прежде всего вышедшие при жизни поэта.

Записи в пяти книгах, перешедших в университетское собрание в 20-х годах нашего столетия в составе богатейшей библиотеки Петербургского археологического института (в этом вышем учебном заведении с 1878 г. до начала 20-х годов XX в. велась подготовка специалистов архивного дела и археологии), свидетельствуют о том, какие библиофильские страсти разгорались при появлении на антикварном рынке в начале века прижизненных изданий Пушкина.

Все эти записи сделаны одним владельцем — Н. Н. Климовским; три из них подписаны: в одном случае полностью, в двух — инициалами «Н. К.». Николай Наркисович Климов-

ский — известный библиофил, действительный член Петербургского археологического института. Его собрание, содержавшее книги по русской истории и словесности, было передано в библиотеку Археологического института в 1918 г. Записи говорят о том, когда и где была приобретена книга, за какую цену, у кого из известнейших тогда петербургских книжных антикваров, а также и об обстоятельствах ее покупки.

К первому полному изданию «Евгения Онегина» (до этого главы романа выходили отдельными изданиями с 1825 по 1832 г.) аккуратно подклеен листок с таким текстом: «Книга эта „Евгений Онегин“ 1833 г. куплена мною в книжн. маг. С. П. Трусова (СПб., Литейн. 57) 13 дек. 1908 г. за 1 р. 80 к. по его каталогу, где цена была показана в 2 р.

Зайдя чрез несколько дней в магазин, я узнал, что А. Ф. Онегин (Отт) телеграммой из Парижа просил выслать книгу, но она была уже у меня. Н. Климковский». Радость библиофила, перехватившего книгу Пушкина, которую собирался приобрести сам Александр Федорович Онегин, легко понять.

А. Ф. Онегин (1844—1925) — знаменитый собиратель пушкинских рукописей и книг. Ходили слухи, что он был внебрачным сыном Александра II. Когда в начале 80-х годов XIX в. собиратель, живший с 1860 г. в Париже, решил сменить фамилию Отто на новую, связанную с его благоговейным почитанием творчества Пушкина, он получил на то «высочайшее» разрешение императора, а это было тогда весьма затруднительно. Уникальное онегинское собрание по договору 1909 г. с Академией наук после смерти владельца в 1928 г. было привезено из Парижа в Ленинград и стало достоянием Пушкинского Дома.

На экземпляре первого собрания стихотворений Пушкина (СПб., 1826) Н. Н. Климковский записывает карандашом: «Из библиотеки Филонова. Куплено в магазине Н. В. Соловьева (СПб., Литейн. 51) 3 февр. 1909 г. за 3 р. 15 к.». Книга принадлежала, вероятно, А. Г. Филонову (1831—1908), историку русской литературы, исследователю творчества Пушкина.

Из собрания другого пушкиниста, согласно записи Климковского, происходит и экземпляр первого издания «Бориса Годунова» (СПб., 1831): «Из библиотеки П. А. Ефремова. Куплено в магазине В. И. Клочкова 29 янв. 1909 г. за 2 р. 70 коп.». Причем отмечено и состояние книги: «Куплено без листка с посвящением памяти Карамзина». Огромная библиотека историка литературы, издателя, деятеля русской культуры XIX в. П. А. Ефремова (1830—1907) состояла из 32 тыс. томов. К сожалению, тогдашнее руководство Академии наук не смогло добиться выделения достаточных средств на приобретение всей этой бесценной библиотеки. В 1908 г. в Пушкинский Дом поступила лишь та часть ефремовских книг, которая имела отношение к пушкинской эпохе. Остальное разошлось по книгопродав-

цам. Ну, а любому ценителю книги, как и в приведенном случае, было лестно сознавать, что им приобретено издание из библиотеки Ефремова! У того же В. И. Ключкова Климковский 4 апреля 1909 г. приобрел за 3 рубля первое издание поэмы «Цыганы» (М., 1827).

Если в первых четырех записях речь идет о приобретении книг у знаменитых петербургских антикваров, то запись в пятой книге раскрывает характер отношений, которые связывали самих коллекционеров. В эту книгу Климковским был вложен листок с таким текстом: «„Братья-разбойники“ А. Пушкина. Второе издание. Москва. 1827. Неразрезанный лист. Получено в дар от Петра Денисовича Кедрова 11 января 1902 г.».

Судьба этого издания в рассказе Н. П. Смирнова-Сокольского выглядит так. В 1827 г. С. А. Соболевский по поручению Пушкина издал в Москве поэму с обозначением цены 1 рубль 5 копеек. Купивший все издание московский книгопродавец Ширяев повысил, однако, цену до 2 рублей. Возмущенный подобным самовольством Соболевский, вероятно, с ведома Пушкина тут же напечатал второе издание, но уже ценой в 42 копейки, дабы сбить цену и проучить Ширяева. Но даже первое издание расходилось так медленно, что Ширяев к концу года уже просил за книгу только 80 копеек. Поэтому Пушкин с Соболевским решили законсервировать второе издание и свезли тираж к И. В. Киреевскому. И только в 1915 г. один московский букинист, обнаружив в имени сына Киреевского 900 экземпляров этого второго издания, пустил его в продажу. До этого экземпляры второго издания были чрезвычайно редки и высоко ценились. Таким образом, экземпляр, оказавшийся у Климковского еще в 1902 г., относится к числу редчайших. И, наконец, еще одна особенность, свидетельствующая о вкусах собирателей того времени: книга — сложенный типографский лист — не разрезана; были такие истрепанные библиофилы, которые более всего ценили именно неразрезанные экземпляры, как будто только что вышедшие из типографии.

В отделе редких книг университетской библиотеки хранится и часть архива Климковского, переданная, вероятно, вместе с библиотекой в Археологический институт. Помимо материалов, связанных с его археологическими и искусствоведческими занятиями (переписка с историко-археологическими обществами, небольшие статьи об архитектурных памятниках Петербурга и их создателях и т. д.), сохранились в архиве и следы других его любительских интересов: большое число газетных и журнальных вырезок 10-х годов XX в., посвященных Пушкинской эпохе и личности поэта. В них идет речь о находках новых рукописей Пушкина, о его семейных обстоятельствах, о потомках Пушкина и их родственных связях, о судьбе Михайловского и Тригорского; обсуждается только что вышедшая книга П. Е. Щеголева о дуэли и смерти Пушкина. Это собрание вырезок, ко-

нечно, перекрываемое по полноте аналогичными материалами Пушкинского Дома, велось постоянно и аккуратно: каждая вырезка наклеена на листок бумаги с указанием источника.

Особенно интересны вырезки с карандашной надписью: «Получено от Н. О. Лернера». Это — статьи Николая Осиповича Лернера (1877—1933), принадлежавшего к блестящей плеяде пушкинистов начала XX в., трудами которых основано современное пушкиноведение. Два письма Н. О. Лернера, хранящиеся среди бумаг Климковского, раскрывают характер взаимоотношений ученого и коллекционера. В письме от 19 сентября 1915 г. нашли отражение и азарт новых (хотя и небольших) открытий, и обстановка споров вокруг них, и чувства, охватывавшие библиофилов при обмене книгами:

«Глубокоуважаемый Николай Наркисович!

Вот Вам „Железное кольцо Пушкина“: глядите и казнитесь. В другой раз, Ваше превосходительство, не попрекайте зря бедного человека. При сем почтительнейше доношу об одной интересной Пушкинской новинке, полученной мною сегодня. По опубликовании Вы себе все пальчики оближете.

Что касается до исаковского „Онегина“ (1864 г.), о коем мы говорили вчера, то я Вам его отдам за брошюру Ефремова „Мнимый Пушкин“. Если Вам жаль с нею расстаться, то да подвинет Вас на сие как то расположение, коим Вы всегда дарите Вашего покорного слугу, так и сознание, что брошюрка попадет в хорошие руки. Черкните же мне слова Леонида Спартакского: „Приди и возьми“, — и мы с „Онегниным“ Ваши гости.

Преданный Вам Н. Лернер».

Об общих интересах в том, что касалось собирания пушкинских реликвий, свидетельствует второе письмо Н. О. Лернера (от 10 марта 1916 г.):

«Сердечно благодарю Вас, глубокоуважаемый и добрый Николай Наркисович, за подарок вдвойне мне дорогой: и как знак внимания Вашего, и как вклад в мою Пушкиниану. Это превосходное воспроизведение подлинного рисунка А. П. Брюллова (популярного в Галактионовской гравюре в „Новоселье“). Хотелось бы знать о происхождении снимка, — кем, когда он издан и проч.

Готовлю еще кое-что пушкинское. Все, конечно, будет Вам регулярно присылаться. На-днях, наконец, издательство „Нива“ начинает печатать сборник моих статей о Пушкине. А IX-го, дополнительного тома Ефремовского издания никак не могу сдвинуть с мертвой точки: вот уже больше года лежит готовая работа в типографии „Нового Времени“.

Попадается ли Вам „Столица и усадьба“? От времени до времени я помещаю там статьи о Пушкине. Уже напечатаны: „Оригинал Пиковой Дамы“, „Оленька Масон“, „Пушкин-гастроном“, „Пушкин и цыганы“; будет еще несколько этюдов. Яко усердный собиратель, учтите это обстоятельство.

Спасибо, дорогой Николай Наркисович: очень Вы меня обрадовали.

Всегда преданный Н. Лернер».

Из архивных материалов видно, что Климковский пытался проследить судьбу некоторых живописных и скульптурных изображений Пушкина; с этими его занятиями связан, очевидно, и упоминаемый в письме его подарок Н. О. Лернеру.

Библиофилом был и П. Д. Кедров, подаривший Климковскому редкостный экземпляр «Братьев-разбойников». Библиотека Кедрова состояла исключительно из книг на иностранных языках и славилась хорошо подобранными изданиями с гравюрами XVII—XVIII вв.² В 20-х годах нашего столетия после смерти владельца собрание Кедрова было распродано.³ Об известности его коллекций говорит уже сам факт упоминания его такими видными знатоками русского библиофильства, как У. Иваск и Ф. Шилов.

Истинный библиофил, Кедров, зная предмет страсти своего собрата по собирательству, уступил Климковскому попавшее к нему в руки пушкинское издание. О щедрости коллекционера свидетельствует и другой дар Кедрова.

В 1911 г. в журнале «Русский библиофил» Н. Соловьев сообщил, по поводу первых четырех русских иллюстраций к «Бахчисарайскому фонтану» — картинок Галактионова, опубликованных в 1827 г. в «Невском альманахе», что «Галактионовские иллюстрации к „Фонтану“ не были первыми рисунками к этой поэме. Еще в 1826 г. в Париже вышел французский перевод ее с тремя интересными литографиями, воспроизведенными здесь по редчайшему экземпляру Лицея».⁴ В архиве Климковского имеется датированный 1 октября 1911 г. листок с примечанием к этому месту статьи Соловьева:

«Упомянутый здесь экземпляр французского перевода „Бахчисарайского фонтана“ П. Д. Кедров купил у В. И. Ключкова и подарил мне. Через несколько лет я, по просьбе Кедрова и чрез его же посредничество передал этот экземпляр П. Е. Рейнботу⁵ для Пушкинского музея при Лицее. Н. Климковский».

Итак, один библиофил подарил другому редчайшую книгу, а затем уговорил его же передать ее в дар лицейскому Пушкин-

² Иваск У. Г. Частные библиотеки в России. — Русский библиофил, 1911, № 7, с. 93 (№ 539).

³ Шилов Ф. Судьбы некоторых книжных собраний за последние 10 лет: (Опыт обзора). — В кн.: Альманах библиофила. Л., 1929, с. 178.

⁴ Соловьев Н. Русская книжная иллюстрация XIX в. и произведения Пушкина. — Русский библиофил, 1911, № 5, с. 41.

⁵ Рейнбот Павел Евгеньевич, юрист, секретарь Пушкинского общества при Лицее, принесший в дар Пушкинскому лицейскому обществу свою обширную пушкинскую коллекцию книг и гравюр. Об этом см.: Иваск У. Г. Частные библиотеки в России. Ч. 2. Приложение к «Русскому библиофилу» 1911 года. СПб., 1912, с. 34 (№ 957).

скому музею (напомним, что в 1911 г. отмечался столетний юбилей Лицея) и тем ввести ее в науку.

Такова истинная любовь к книге. Вот почему и само собрание Климковского, и его архив оказались в Археологическом институте, а затем в библиотеке университета.

Наибольший научный интерес в университетской Пушкиниане представляют, несомненно, цензурные экземпляры прижизненных изданий поэта.

После того как Николай I в 1826 г. изъявил желание быть личным цензором сочинений Пушкина, в каждом новом их издании на оборотной стороне титульного листа вместо обычных для того времени сведений об одобрении рукописи цензором печаталось — «С дозволения Правительства» (впервые в 1827 г. в издании третьей главы «Евгения Онегина»). Билеты на выпуск книги выдавались непосредственно в Третьем отделении.

Однако Пушкин пытался выпускать книги и без «высочайшего» на то соизволения. В 1831 г. он напечатал «Повести Белкина». Поскольку он выступал здесь в качестве только издателя сочинений «покойного автора» И. П. Белкина, рукопись прошла обязательную цензуру прежним путем. Кроме того, обычную цензуру проходили некоторые переиздания произведений Пушкина.

Экземпляры прошедших обычную цензуру изданий Пушкина 30-х годов были подробно описаны Л. Б. Модзалевским в упомянутой выше статье в сборнике «Звенья». Эти данные были использованы в книге Н. Синявского и М. Цявловского «Пушкин в печати. 1814—1837» (М., 1938). Однако при описании уникального, неизвестного до того издания «Романы и повести Александра Пушкина» 1837 г., единственный экземпляр которого хранится в Научной библиотеке ЛГУ (издание было уничтожено опекунами, так как они готовили к печати собрание сочинений Пушкина в пользу семьи поэта), Л. Б. Модзалевский не привел текста свидетельства типографа, которое лишь недавно обнаружено в архиве библиотеки: «Свидетельствую сим, что книга под названием Романы и Повести Александра Пушкина напечатана в типографии Н. Греча с одобрения Цензуры. Подписано мая 5 дня 1837 года. Управляющий типографией [подпись неразборчива]».

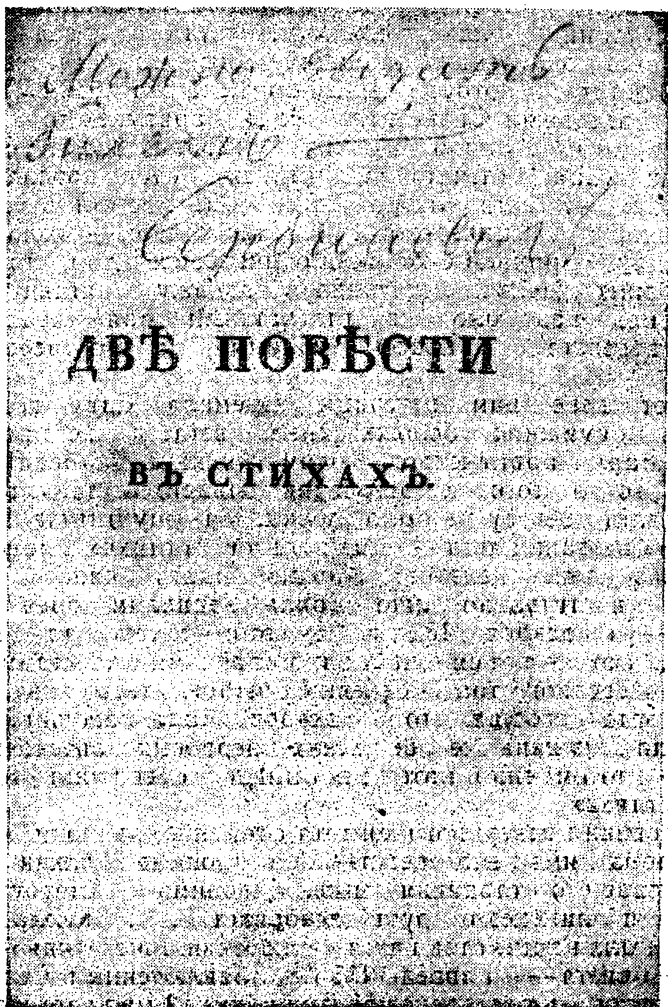
С именем Пушкина связаны и другие издания, поступившие из цензурного комитета. Это — комплект «Литературной газеты» (1830—1831) А. А. Дельвига и А. С. Пушкина, журналы; два издания переводов пушкинских произведений: немецкий перевод «Бахчисарайского фонтана» — СПб., 1826 (запись о выдаче билета на выпуск из типографии 5 ноября 1826 г.) и книга «Полтава. Поэма А. С. Пушкина. Вольный перевод на Малороссийский язык Е. Гребенки» — СПб., 1836 (запись о выдаче билета — 25 апреля 1836 г.).

Особенно интересен цензурный экземпляр книги «Две по-

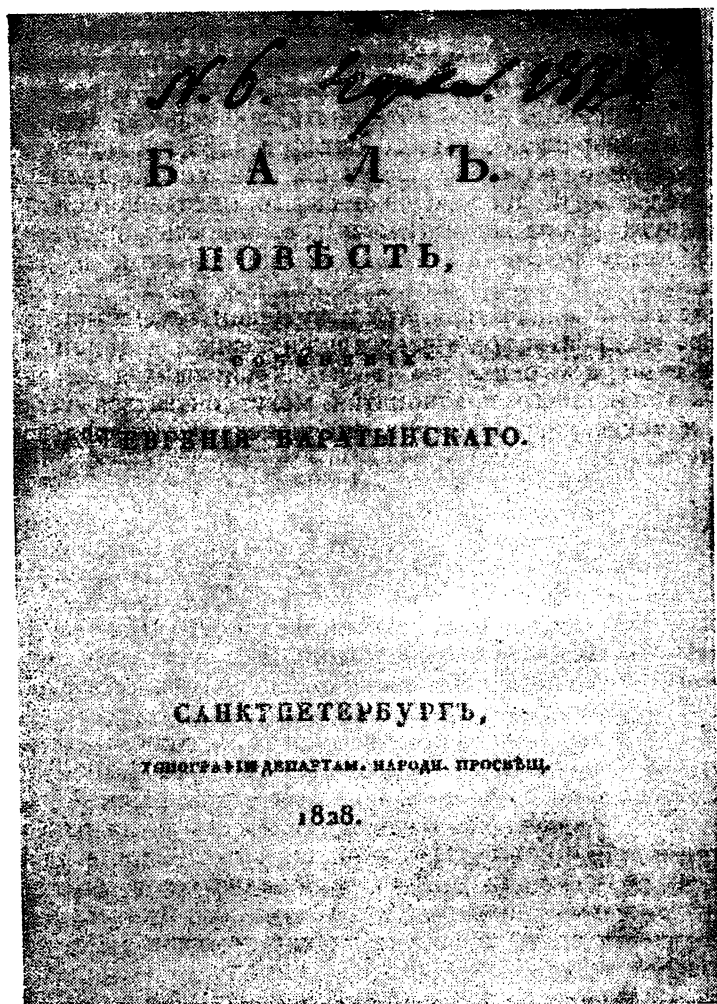
вести в стихах». Как известно, под этим названием объединены два различных издания: «Бал» Е. А. Баратынского (СПб., 1828) и «Граф Нулин» А. С. Пушкина (СПб., 1827). Каждое из них имело свою пагинацию, что и позволило впоследствии выпускать их на книжный рынок по отдельности. Отпечатанного в 1827 г. «Графа Нулина» Пушкин, однако, не пустил в продажу, чтобы не создавать конкуренции альманаху Дельвига «Северные цветы на 1828 год», в котором была помещена эта поэма. Позднее Дельвиг предложил напечатать «Бал» Баратынского и выпустить обе поэмы в одном издании. 3 декабря 1828 г. он писал Пушкину: «„Бал“ отпечатан, в пятницу будет продаваться». Основываясь на дате выхода книги «Две повести в стихах», приведенной у Н. Снявского и М. Цявловского, — около 15 декабря, Н. П. Смирнов-Сокольский сомневается в том, что книга, как сообщает Дельвиг, поступила в продажу в пятницу, 6 декабря. Ведь надо было еще отпечатанный «Бал» соединить в одном переплете с «Графом Нулиным», на что требовалось время.

Но вот перед нами цензурный экземпляр «Двух повестей в стихах» в бумажной обложке синего цвета; в нем находится только «Бал» Баратынского. Поэму Пушкина, которая появилась за год до этого «с дозволения Правительства», вторично представлять цензору не было нужды. На шмуцтителе, где напечатано название книги — «Две повести в стихах», имеется карандашная запись цензора: «Можно выдать билет. Сербинович», — а на титульном листе «Бала» чернилами номер билета и число — «4 декабря 1828 г.». Из этого следует, что Дельвиг, занятый в это же время еще и типографскими хлопотами с выпуском очередного тома «Северных цветов», твердо знал, о чем пишет, когда сообщал, что 6 декабря «Бал» поступит в продажу. Для Пушкина же без всяких подробных объяснений это означало, что именно в этот день выйдет в свет книга «Две повести в стихах».

В собрании цензурного комитета есть еще две книги, к изданию которых имел непосредственное отношение Пушкин. Именно благодаря его стараниям вышли анонимно в Петербурге сочинения его лицейского друга декабриста В. К. Кюхельбекера. В 1835 г. была напечатана книга «Ижорский. Мистерия» (запись о выдаче билета — 6 апреля 1835 г.). Заключенный в Свеаборгской крепости, Кюхельбекер получил книгу 12 мая того же года. В 1836 г. вышел «Русский Декамерон 1831 года. Изд. И. Ивановым» (запись о выдаче билета — 25 ноября 1836 г.). Интересно, что Пушкин, по-видимому, успел просмотреть это издание: экземпляр из его библиотеки разрезан. О внимании Пушкина к книге говорит и то, что она названа им в разделе «Новые книги, вышедшие с октября месяца 1836 года» в четвертом томе «Современника» (запись о выдаче билета — 22 декабря 1836 г.), причем в конце списка. Однако здесь им приведено

Две повести в стихах. СПб., 1828. Запись цензора Сербиновича на шмуцтителе.

Две повести в стихах: Е. Баратынский. Бал. СПб., 1828.
Цензурный экземпляр. Титульный лист.

несколько иное название книги — «Русский Декамерон, соч. Иванова в 1832 г. С.П.б.». Вероятно, название было изменено в процессе печатания книги — титульный лист обычно набирался в последнюю очередь. Рукопись же четвертого тома «Современника» была отправлена в цензурный комитет еще до выхода «Русского Декамерона», где и получила разрешение 11 ноября 1836 г. Оба издания печатались в одной типографии. По всей видимости, Пушкин в «Современнике» привел первоначальный вариант титульного листа «Русского Декамерона» (получившего цензурное разрешение еще 10 октября 1836 г.), затем измененный, возможно, им самим. Пушкин, как можно предположить, предпочел издать произведение своего находящегося в заключении друга не под чужим именем, а анонимно, представив тем самым вымышленного И. Иванова не автором, а издателем книги.

Хотелось бы надеяться, что в будущем осуществится факсимильное воспроизведение всех прижизненных изданий Пушкина вместе с полным описанием всех сохранившихся их экземпляров; для подобного предприятия могут оказаться небесполезными и книги, хранящиеся в библиотеке Ленинградского университета.

БИБЛИОТЕКА ЗАПРЕЩЕННЫХ КНИГ

более 7 тыс. названий, около 10 тыс. томов насчитывает эта коллекция. В ее состав входят выдающиеся памятники передовой философской и политической мысли XVIII—XIX вв., произведения классиков утопического социализма, политические памфлеты времен революций 1830 и 1848—1849 гг., сочинения классиков европейских литератур. Все они принадлежали когда-то Комитету цензуры иностранной (КЦИ), созданному в 1828 г. в царствование Николая I для рассмотрения попадавших в Россию из-за границы произведений печати. В библиотеку Комитета передавались только те книги, распространение которых в России было запрещено николаевской цензурой.

На протяжении 25 лет, с 1832 г. и до самой смерти, во главе Комитета стоял А. И. Красовский (1776—1857) — одна из характерных и самых мрачных фигур николаевского царствования. Яростный враг всякого свободомыслия и просвещения, он прославился нелепыми и анекдотическими придирками к произведениям отечественной словесности в бытность свою цензором русских изданий. Но особенно он развернулся, оказавшись во главе КЦИ. По словам историка русской цензуры А. М. Скабичевского, Красовский «питал ко всей иностранной литературе